

Алекс Гор

МИСТИКА СТРАНСТВИЙ

Юго-восточные путешествия.
Записи о сверхвозможностях
человеческого сознания

Часть II

Алекс Гор

**Мистика странствий. Юго-
восточные путешествия.
Записи о сверхвозможностях
человеческого сознания. Часть II**

«Издательские решения»

Гор А.

Мистика странствий. Юго-восточные путешествия. Записи
о сверхвозможностях человеческого сознания. Часть II / А. Гор —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748563-4

Очерки о путешествиях по странам Юго-Восточной Азии, которые не содержат вымысла. В них показано, как работает сознание в местах силы при определенных состояниях человека и во время занятий духовными практиками. Встречи с продвинутыми йогами, буддистами и учителями других духовных направлений, а также посещение мест силы, которых особенно много в странах Юго-Восточной Азии.

ISBN 978-5-44-748563-4

© Гор А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие ко II части	6
Индия: восток-запад	7
Гоа	11
По краю пропасти – путь в запредельное	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Мистика странствий
Юго-восточные путешествия.
Записи о сверхвозможностях
человеческого сознания. Часть II
Алекс Гор**

© Алекс Гор, 2016

© Н. Дмитриева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие ко II части

Мне бы еще раз хотелось напомнить читателю, что предлагаемые вам очерки о моих путешествиях по странам Юго-Восточной Азии не содержат вымысла. В них показано, как работает сознание в местах силы при определенных состояниях человека и во время занятий духовными практиками. Встречи с продвинутыми йогинами, буддистами и учителями других духовных направлений, а также посещение мест силы, которых особенно много в странах Юго-Восточной Азии, при определенной подготовке дают возможности человеку узнать себя более глубоко и совершенствоваться при условии правильности понимания духовного пути и тотального приложения намерения, воли, любви, веры и последующей постоянной работы над собой с другими учителями или по книгам.

Индия: восток-запад

Интерес к эзотерике привел меня в город Пондичерри, что находится на юге Индии. Вместе со своими друзьями, приверженцами интегральной йоги, я поселился в гостинице ашрама Шри Ауробиндо и Матери*, наслаждался экзотикой, океаном, но скучал, когда речь заходила о духовном, потому что в тот период меня еще больше интересовали игры материального мира...

В ашраме

Вначале – что такое ашрам? Это священная обитель, где живет группа учеников Мастера Мудрости. Я взял напрокат велосипед, разъезжал под палящим солнцем по улицам города, близлежащим деревням, общался с горожанами, деревенскими жителями, рыбаками и много фотографировал. А наши йоги проводили большую часть времени в медитациях с учителями. Но обедал я в столовой ашрама вместе со всеми, и почему-то практически одна и та же ежедневная пища: рис, овощной суп, протокваша и бананы не приедались. Мне говорили, что это свойство благодати делать еду вкусной.

Впечатляла организация жизни в ашраме: кругом чистота, порядок, двор утопает в цветущей зелени. Тысячи людей накормлены, лица их светятся внутренней радостью, плечом к плечу за обеденным столом или на общей медитации сидят люди с разным цветом кожи, говорящие на разных языках, но объединенные каким-то одним внутренним смыслом.

Везде висели убранные цветами портреты Матери (мирское имя Мирра Альфаса). И хотя Мать ушла из жизни давно, говорят, что в ашраме она пребывает на тонком плане. Через тишину внутри себя ей можно задавать вопросы и получать ответы. Неожиданно для себя, глядя на умиротворенное лицо этой женщины, я стал мысленно с ней разговаривать. Я благодарил ее за то, что она сделала для человечества. Ведь взять даже город Ауровиль. Никто во всем мире до нее не мог воплотить идею о Городе Солнца, где все живут счастливо, во всеобщей гармонии, где нет денег, и каждый трудится на благо другого. Вспомните знаменитые романы Томаса Мора и Кампанеллы. Их идеи считались утопическими. Ауровиль же стал реальностью.

Этот город был заложен в 60-х годах недалеко от Пондичерри в выжженной солнцем пустыне, но сейчас это цветущая саванна. В городе с его хорошо развитой инфраструктурой счастливо живут представители 120 стран мира.

Мать совершила еще много добрых дел во благо людей и помогала им быть бескорыстными. Интересно, что когда один из спонсоров пообещал денежное вложение в ашрам, но взамен попросил отметить его добродетель мемориальной доской, Мать сказала, что она согласна выставить не одной, а даже множеством досок с его именем, но только полы в подвалах ашрама.

Постепенно местная жизнь и быт меня увлекли. К тому же этот ашрам был не похож на другие: концерты, выставки, спортивные мероприятия, парады с духовым оркестром, занятия музыкой под руководством известного американского учителя и еще многое-многое – окрыляли. Однажды откуда-то ко мне пришло знание, что здесь, в Индии при определенной работе почти все задуманное реализуется, открывается что-то такое, что не может увидеть обыкновенный человек. В дальнейшем, когда йогин углубленно работает над собой (не обязательно в Индии) может даже возникать спонтанная материализация его мыслей. Поэтому нужно уметь владеть своим разумом, чтобы не навредить себе и другим.

Особое пространство

Казалось, моя жизнь текла обычным порядком. На велосипеде я каждое утро ездил купаться – либо за семь километров на пляж Ауровиля, либо в противоположную сторону – к маяку. Обычно выезжал рано, пока не так припекало. Утром на дорогах особенно людно: взрослые торопятся на работу или по каким-то делам, дети с бутылками в корзиночках и ранцами за плечами группами направляются в школу. Иногда можно увидеть, что какая-нибудь мамаша в сари или парандже, умудрившаяся разместить на своем мотороллере еще и двух-трех малых чад, лихо лавирует между сонмом мотоциклов, велосипедов, автомобилей. Вся эта движущаяся живая масса гудит, галдит, сигналит, рикши трещат своими мотоколясками. Одновременно вдоль обочины ползет-пылит трактор или запряженная волами телега. И вдруг дорогу им внезапно перекрывает стадо коз или переходящая дорогу корова.

Каждый раз я размышлял: как же в этих устремленных навстречу друг другу потоках никто не сталкивается, не происходит аварий. Похоже, и я был взят кем-то незримым под особую охрану. Иногда казалось столкновение моего велосипеда с другим транспортом неминуемо, но в каких-то 2—3 сантиметрах мы разъезжались. Или в другой раз я мчался в толпе из сотен едущих людей, дорога вдруг резко сужалась, и вся эта движущаяся масса каким-то непостижимым образом втискивалась в пределы дороги. Никто даже не касался друг друга. В такие моменты ощущение было такое, будто бы пространство расширяется...

Общаясь в ашраме с йогами, я услышал совет: если тебя что-то волнует, задай вопрос в пространство и получишь ответ, он здесь приходит быстро. Тысячелетиями намоленная благостная аура Индии создает особое энергетическое поле. И у меня как-то само собой сложилось, что я стал общаться с незримым планом. Я размышляю, а вскоре вижу реализацию. Несколько раз я задавал в пространство вопрос: «Неужели люди Ауровиля действительно находятся под защитой высших сил?» И вот произошло то, что дало ответ на мой вопрос.

Чудо

В тот день я возвращался из Ауровиля на велосипеде, проведя утро на медитации в Матримандире. Матримандир, сердце Ауровиля, – фантастическое сооружение, имеющее форму огромного золотистого шара. О нем нужно говорить отдельно. Я подъехал к перекрестку и стал пропускать идущий по очень оживленной трассе транспорт. Рядом остановилась пара американцев на мотороллере – он и она, оба среднего возраста. Мужчина сухощав и энергичен, а она мне показалась неповоротливой пышечкой. Такие американки, наверное, много едят гамбургеров и не думают о физкультуре. Американцам тоже нужно было пересечь шоссе. Как и я, они, очевидно, направлялись на пляж Ауровиля.

У перекрестка мужчина сошел с мотороллера, а женщина, увидев, что слева и справа свободно, рванула вперед, но не посмотрела, что навстречу выезжает такси. Сильный удар произошел так близко от меня, что я вздрогнул. Женщину, как из катапульты, выбросило с сидения. То ли испуг, то ли что-то другое дало возможность мне видеть весь ее семиметровый полет «покадрово». Время словно замедлило свой бег. Вначале она летела, расслабленно болтая руками и ногами, словно какой-то гигант швырнул огромную куклу. Ее постепенно заваливало набок, и когда до обочины с торчащими камнями оставалось пара метров, я увидел, что ее вдруг что-то удержало над землей, будто это были какие-то сильные невидимые руки. Она как бы зависла. Долей секунды было достаточно для того, чтобы она успела подтянуть ноги к подбородку и обнять их руками. В следующий момент американка уже колобком перекатилась по земле и быстро встала на ноги. Немыслимо! Фантастика! Никто не мог бы такого сделать, даже супер акробат! На дороге моментально собралась толпа, но спутник женщины, увидев, что все обошлось, замахал руками, чтобы люди расходились, и покатиł куда-то покоренный мотороллер. Она шла с ним рядом невредимая. Ошеломление и одновременно спокойствие отражалось на лицах американцев.

Путешествие через всю Индию

Путь к духовному совершенству долог. Душа, переходное звено между духом и телом, периодически возмущается. Происходят «откаты» назад, и хочется обычных чувственных впечатлений. Вдруг назрела решимость в одиночку пересечь Индию, исследовать западное побережье, узнать, как люди живут там, посмотреть интересные места. Друзья же советовали мне продолжать ходить на медитации. Они считали, что в путешествиях я попусту растрочу энергию, которую можно использовать более продуктивно в работе над собой. Но я знал, что проходя через испытания обычной жизни, человек тоже совершенствуется.

И вот в День рождения Матери (на Даршан съехались йоги со всего мира) мне будто кто-то шепнул: «Не дрейфь, парень, хочешь путешествовать, действуй! Ты легко в одиночку проедешь всю Индию и благополучно вернешься назад». Совсем недавно, в Москве, этот разговор с самим собой показался бы мне сумасшествием. Но не здесь. Этим же вечером я отправился на автобусе в Тируваннамалай.

В Тируваннамалае я посетил ашрам Шри Рамана Махарши, великого йогина, проводившего в пещерах на склоне горы Аруначала много лет в медитациях. Получив от незримого мастера благословенную энергию, я спустился по склону горы к большому храмовому комплексу. По пути еще успел пообщаться со священником возле его маленькой, примостившейся на склоне часовенки и покормить бананами обитающее здесь семейство обезьян. Кстати, вспомнил другого священника из города Канчипурам. Тот построил на холме возле моря крошечный храм и приютил у себя в сторожке множество бездомных собак, большинство из них теперь спит на его кровати. Старик же, чтобы не нарушать покой питомцев, ночует прямо на земле.

Внутри комплекса находятся храмы, посвященные индуистским божествам, бассейн для омовений и тенистые аллеи. Приставший ко мне гид, как ни странно для жителя столь благочестивой страны, страдал похмельем, но терпеливо, долго посвящал меня в особенности индуизма, а напоследок полил себя и меня водой из священного бассейна. Однако, похоже, ему непомогало.

Затем я сел на рейсовый автобус и отправился в Бангалор. Дорога заняла шесть часов. Автобус останавливался в каждой деревне. Пестрая толпа индусов выходила и другая вваливалась в салон. На остановках в проходе между сиденьями появлялись один за другим торговцы воды, бананов, восточных сладостей и прочей всячины. Они наперебой предлагали свой товар. Пассажиры были разные и, судя по внешности, от некоторых стоило держаться подальше, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу.

По количеству населения Бангалор превышает Дели. Пешеходов, велосипедистов, мотоциклистов, автомобилей здесь, как тараканов в общепите. Все куда-то спешат, непрерывно сигналият и все это при почти пятидесятиградусной жаре. Надо было поскорее уносить отсюда ноги. Мне повезло. Со второй попытки оказался на нужном вокзале и на ходу вскочил в вагон уже уходящего поезда. Но вагон этот предназначался только для женщин. Они загалдели, требуя, чтобы я ушел. Просьба потерпеть меня до следующей остановки на них не действовала. Женщины рванули стоп-кран и выпихнули меня наружу. Я тут же запрыгнул в следующий, технический вагон. Проводники смотрели на меня ошарашено. Я сказал им, что не успел взять билет. Подумал: «Ну не вышвырнут же они меня на дороге». В итоге уговоры на английском и мое международное удостоверение журналиста подействовали на проводников: мне сначала выписали штраф, потом билет и нашли вполне комфортное спальное место.

Утром разбудили разносчики: «Кофи, кофи, кофи! Чай, чай, чай!» – звучало почти по-русски. Одни продавцы заходили на полустанке, другие выходили. Разносчики предлагали сладости. За окном мелькали пальмовые леса, убогие тростниковые хижины, рисовые поля. Я

не решился отведать что-либо из предлагаемых яств, вспомнив заповедь «на Бога надейся, а сам не плошай!» Инфекцию в Индии получить легко.

Интересная пара индусов ехала напротив меня. Ему на вид шестьдесят, ей не больше сорока. Она красавица, он обычный худощавый индус, но животик висит. Жена спала на третьей полке, он на второй. Когда супруги спустились вниз, он сразу стал прихорашиваться, а она выполняла любую его просьбу. Он шевелил пальцем – и она расчесывала его волосы, шевелил другим – и она подавала ему бутылку с водой. Мне показалось, что лицо женщины моментами вспыхивает молчаливым презрением, но она все прихоти мужа выполняла беспрекословно. Вот что значит восточные отношения мужчины и женщины!

На велосипеде вдоль океана

Наутро я оказался в Мангалоре, который располагается на западном побережье, почти на 500 км южнее ГОА – штата, в который я так стремился, но в силу обстоятельств не попал. Рикша доставил меня в тихий отель с ухоженными пальмовыми аллеями и цветущими газонами – вдоль них разноцветными рядами стояли добротные бунгало. На следующий день арендовав велосипед, я поехал на юг по трассе, выходящей вдоль берега. У дороги постоянно возникали зеленоверхие мечети: юго-восточное побережье – край мусульман. Почти каждый встречный кричал мне вдогонку: «Откуда ты? Как тебя зовут?». «Русский! Алексей!» – отвечал я. И в ответ слышалось: «У меня теперь есть друг Алексей!» В полдень солнце раскалилось так, что мне в каждом поселке приходилось останавливаться возле продавцов кокосовых орехов, чтобы утолить жажду кокосовым молочком. Окружающие смотрели на меня, как на инопланетянина.

В одном месте увидел маленький придорожный храм, а возле него огромную статую Бога обезьян Ханумана. Водители-дальнобойщики останавливались, усердно молились ему, чтобы он охранял их в пути. Я тоже положил в храмовую копилку несколько рупий и вспомнил слова одного великого йогина, который сказал: «Мы есть плод наших прошлых мыслей». Индусы верят в обезьяньего Бога, он для них существует и помогает им.

Преодолев по жуткой жаре 45 км, я из последних сил въехал на улицу города Касаргора и остановился отдышаться. Здесь, как уже повелось, вокруг меня сразу собралась толпа зевак. Один молодой человек с четками в руках предложил мне экскурсию к океану. Я запер велосипед на замок, пересел на его мотоцикл, и мы поехали. Освежившись морской водой в стороне от устья мутной реки и поснимав на фотоаппарат красивые виды, мы стали возвращаться, но проезжая мимо богатых коттеджей, Ассу, так звали моего нового знакомого, предложил заехать к нему в гости.

Дома он познакомил меня со своим старшим братом, а тот, по праву старшинства, представил меня домашним и в первую очередь – маме, одетой в нарядное платье по случаю появления гостя. Молодые женщины, блистающие в расшитых золотом и серебром одеждах, прикрывая лица, выглядывали из глубины соседней комнаты. Глаза их искрились озорным любопытством, слышался веселый смех.

Ощущение благодати при общении с людьми незнакомого мне вероисповедания не покидало меня. Я получил еще один урок того, что единство людей существует независимо от их веры. И когда, опаздывая, я мчался на велосипеде к поезду, то уже не слышал дотоле мнившихся мне агрессивных ноток в громкоголосой проповеди муллы...

Гоа

«Запад есть запад, восток есть восток, и им не сойтись никогда!» – писал в одном из стихотворений Редьярд Киплинг, хорошо знавший Индию. Я решил получше узнать, в чем отличие восточного побережья от западного и отправился на север, в штат ГОА.

Ехал в общем вагоне. Сидя возле открытого окна, созерцал проплывающий за окном уже во многом знакомый гористо-джунглиевый ландшафт. Один раз поезд притормозил в горах. Откуда ни возьмись, возле вагона появились обезьяны. Пассажиры стали бросать им шкурки от бананов. А одна чем-то недовольная мартышка швырнула банановую шкурку обратно. Тогда я кинул ей банку пепси-колы, которую она лихо открыла и так же лихо выпила.

Через шесть часов я вышел в Маргаоне. Здесь, по словам попутчика индуса, можно было прекрасно отдохнуть на побережье. Этот индус также порекомендовал мне вместо рикши взять возле вокзала мотоциклиста. На ГОА, как ни в одном другом штате, существует байкерское такси. Оно намного дешевле. Через полчаса я уже был в отеле «Кальмар», расположенном на самом берегу океана.

В вечерних сумерках вся набережная светилась огнями. В ресторанах с надписями «Sea food» играла музыка, в некоторых выступали музыканты, а рядом ласково плескались волны... Еще когда ехал с байкером Анваром на мотоцикле (снова арабы оказались ко мне благосклонны!) отметил, что штат ГОА отличает ухоженность: нет мусора, разбиты скверики, нет просящих милостыню. Впрочем, и в мусульманском штате Керала, казалось, было больше порядка и достатка, чем в штате Тамил Наду на покинутом мною восточном побережье. Но зато Тамил Наду – это особая экзотика и вообще особое пространство!

Вечером, ужиная в одном из ресторанов, заинтересовал своей персоной проститутку. Эта смазливая девушка-славянка сидела за отдельным столом у эстрады и весьма фривольно вела себя с соседями индусами, крутилась возле выступающих музыкантов, и каждый раз, проходя мимо меня, пыталась невзначай задеть, чтобы я заговорил с ней. Но я, словно истинный йог, сохранял каменное спокойствие, размышляя над преходящим и вечным...

Весь следующий день Анвар возил меня по штату. Мы были в городе Васко да Гамы, в столице штата – Панаджи с его шикарными набережными, дорогими катерами у причалов и богатыми домами. На обратном пути снова свернули на второстепенную малоскоростную трассу – она так уютно вилась под пальмами вдоль океана и многочисленных деревенок. Мне хотелось еще раз увидеть белеющие лотосами лесные протоки, ощутить тонкие запахи пропахшего рыбой бриза и неповторимый аромат древесного дыма, которым иногда тянуло от хижин через изгороди цветущих растений. По пути местами пахло благовониями, а то вдруг казалось, что какой-нибудь сказочный великан раскуривает огромную порцию марихуаны в густом лесу...

Домой

В Маргаоне Анвар посадил меня на комфортабельный автобус «Вольво», в котором я ехал ночью и достаточно хорошо выспался. Но, попав в сумасшедший Бангалор, я снова не знал, как отсюда побыстрее уехать. Однако, поменяв нескольких рикш, я, наконец, добрался до нужного мне автовокзала и успел впрыгнуть на ходу в раскрытые двери уходящего автобуса (окна и двери в общественном транспорте никогда не закрываются). Это ли не чудо: снова не хотелось оставаться в жуткой городской громаде – и во второй раз в самый последний момент удалось заскочить в транспорт!

В автобусе познакомился с забавными старичками. Они ехали в ашрам Шри Романа Махарши и, узнав, что я интересуюсь йогой, приглашали меня пожить с ними, обещая бес-

платное жилье и еду. «Нет, отцы, – сказал я им, – давайте пока без меня. Я еще не настолько духовный, чтобы все бросить». Мне не терпелось к своим, хотелось возле храма Ганеши снова увидеть добрую слониху Лакшми с арийской свастикой на ушах. Она так забавно захватывала хоботом пучки травы и монеты...

Старички-йоги расспрашивали о России, о том, как нам живется, а потом один, пристально посмотрев на меня, сказал незабываемую фразу: «Алекс, если будешь пить вино, есть мясо и заниматься сексом, то в следующей жизни будешь тигром или обезьяной!» Довольно любопытная теория, а я-то думал, что все намного сложнее!

В Тируваннамалае я расстался со стариками. А следующий случай поверг меня в шок...

Клопы

Пересев в автобус до Пондичерри, я обратил внимание на то, что кресла салона обиты не как обычно дерматином, а дорогим велюром. Понятно, что велюр собирает много грязи, и это вызывало брезгливость. Увлечшись индийским музыкальным триллером (фильмы, как обычно, крутили по телевизору во всех рейсовых автобусах) я не заметил, как ко мне на футболку и джинсы выползло два здоровенных, напившихся чей-то крови клопа. Хаотично сообщая, успели меня укусить эти твари или нет, и если укусили, то какое нужно применить противоядие, я стал осматривать себя со всех сторон, привставать, отряхиваться. Это тут же привлекло внимание пассажиров. Сидевший возле меня улыбочивый юноша спросил:

– Что, кусают?

– А то! – чуть ли не вскричал я.

– Ничего, – равнодушно сказал другой сосед, – не съедят. Это не страшно...

– Что значит не страшно! – сказанное возмутило меня до предела. – Это для вас не страшно, а для меня ваша зараза, – я ущипнул себя для наглядности за руку, – это, это, это...

Вспомнив про страшные болезни, которые распространены в Индии, я впал в ступор, по телу расползлся мурашками страх, по спине побежали холодные струйки пота. Я вдруг стал нервно чесаться, но следов укуса нигде не обнаружил. Народ сзади покатывался со смеху. Потом какой-то добряк потянул меня за рукав, освобождая место на заднем сиденье у открытой двери.

– Садись, здесь с тебя всех клопов сдует! – сказал он приветливо.

Так я добрался до Понди, как ласково называли мои друзья Пондичери.

А потом снова был ашрам Матери и Шри Ауробиндо. И на душе было как никогда легко...

Эпилог

Совершив путешествие по южной Индии, я сделал вывод, что в наше непростое время, когда запад охватил финансовый кризис, восток продолжает жить своей неторопливой приветливо-философской жизнью, как и много лет назад, в единении с природой. Европейец почти для каждого индийца друг, а для некоторых почти что бог, обладающий несметными богатствами. Посудите сами: 100 долларов в месяц хватит на жилье, еду и некоторые развлечения.

Москва, апрель 2009 г

По краю пропасти – путь в запредельное

В Гималаях

Встреча со Свами Дхармой Сумираном была назначена в ресторане на крыше отеля Шри Кришна в Дели на Мейн базаре. Оттуда все, кто прибыл в паломническую поездку – человек сорок – двинули на поезде в Харидвар, а далее, разбившись на группы по четыре-пять человек, на джипах – в Массури. Это курортное местечко уютно расположилось на хребте горы на высоте 2000 м над уровнем моря.

Прекрасная панорама предгорий открывалась из окна гостиничного номера, в котором разместились я и двое моих друзей из Москвы. Как говорится, что еще надо: будь всем этим, находишься в созерцании, тем более, что и друзья почти йоги... Однако каждое утро я делал зарядку на крыше нашего втиснувшегося в скалу отеля...

Как-то пришлось краем глаза понаблюдать за поведением обезьян... Одновременно, стараясь быть как можно более безразличным к ним, я созерцал величавое спокойствие покрытых лесом гор... Несколько лемуров из большого стада пытались перелезть через забор соседней виллы, чтобы сорвать яблоки, но сторожевая овчарка их то и дело отгоняла. Однако правильное распределение ролей вскоре позволило обезьянам возвращаться на скалы с добычей. В тот момент подумалось, что когда люди правильно организованы, то это помогает повысить качество жизни...

Особенно красива округа была вечером, когда, таинственно меняя освещение, за отроги по правую руку садилось оранжевое в сиреновом ореоле солнце. С угасанием неба внизу отдаленными бесчисленными светлячками обозначались контуры низинного Харидвара. В это время проходящая под отелем улица еще больше заполнялась людьми, сильнее пахло растениями и благовониями, а из ресторанчиков начинала громче раздаваться индийская музыка.

Свами Сумиран, достаточно молодой человек, но уже реализованный мастер адвайта-веданты, собирающий на семинарах в Москве большое количество учеников, каждый вечер давал сатсанги в зале ресторана нашей гостиницы. Представлялась такая возможность просветления... Но меня неудержимо потянуло к истокам Ганги*, как только я узнал о возможности заказать машину с водителем на три дня за небольшие деньги.

Решение ехать приходило мучительно: на весах с одной стороны был уютный, даже можно сказать, роскошный быт, созерцание гор и прекрасной природы в ежедневных прогулках с мастером к местам силы и буддийским храмам, размышления об иллюзорности мира на сатсангах, а с другой – сотни километров над пропастями и неясная цель. Ну, побываю на одном из четырех истоков Ганги – Гонготри, а что это даст? Ольга, продвинутый эзотерик-практик, настоятельно отговаривала меня от поездки, объясняла, что это во мне играет эго, а задача йога – умалить эго в себе. И, как дополнение, она приводила веские аргументы: «А вдруг ты не успеешь к отъезду группы, где ты нас потом будешь искать?» Еще отягощала задачу простуда с осложнением на желудочно-кишечный тракт. Правда, мою болезнь Ольга объясняла тем, что в Гималаях из-за сильных энергий организм просто начинает чиститься, вызывая страдания.

Но снежные пики семитысячников, которые мы с группой так подробно рассматривали со смотровой площадки в подзорную трубу, неотступно притягивали мои мысли, манили казавшейся близостью. Удастся ли еще когда побывать в этих краях?

Целый день я размышлял о предстоящей поездке, борясь со страхами и сомнениями. Решение принимал как никогда мучительно... В результате о машине с администратором отеля удалось договориться только поздно вечером. А ответ о том, что машина будет точно, он вообще дал в двенадцать ночи, когда я уже почти засыпал, ведь чтобы достигнуть Гонготри

засветло, выезжать предстояло в пять тридцать. После звонка администратора по гостиничному телефону пришлось вставать и идти вносить задаток – таковы были условия поездки.

Когда снова лег на раскладную кровать (она была поставлена вдоль широченного окна и предназначалась для третьего в номере), долго не мог забыться. Мысли терзали, не давая проходить по телу уравнивающим энергиям. Надеялся восстановить силы, хотя бы пребывая в полузабытии. Такое состояние – не сон и не явь – я иногда ощущал ночью, но в последнее время оно приходило редко, потому что, работая, сильно уставал и обычно сразу проваливался в бездну.

«Впрочем, – размышлял я – Чему быть, того не миновать...» Стараясь находиться здесь и сейчас, я порой чуть приоткрывал ресницы, и моя душа словно парила над фонарями-звездочками лежащего в пропасти города, над освещенными луной горами...

И вдруг произошло то, чего я не ожидал, но что утром укрепило мою решимость отправиться в самостоятельное путешествие. Я увидел свое тело со стороны лежащим в просторной комнате неподалеку от двух моих спящих товарищей. Потом как-то сам собой отделился эфирный кокон, полностью сохранивший форму физического тела, и мое сознание полетело в нем.

Это был не сон. Пребывая в измененном состоянии, я легко летал по комнате, трогал деревянную многосекционную раму окна, стоящую в углу пальму, и уходил сквозь перекрытия к самым верхним этажам, но при этом почему-то не покидал гостиницы.

В какой-то момент я вдруг вспомнил о своем физическом теле и увидел, что оно по-прежнему лежит возле окна. И от этой внезапно возникшей устойчивой связи моя эфирная субстанция неудержимо потянулась к физической. Попытался сопротивляться чудному магнетизму – ничего не получилось. Пришлось воочию убедиться, как материальна мысль, какими чудоманитными свойствами она обладает и привязывает, когда сознание отождествлено с чем-то.

Войдя в реальность физического тела, я увидел по-прежнему лежащий подо мной спящий город, а по бокам непоколебимо стояли темные отроги гор. «Как прекрасно это ощущение полета, – подумал я, – вот бы еще полетать!» И снова прикрыв глаза, полностью откинул мысли, оказался в пустоте и оттуда постарался увидеть свое тело... И, о чудо, получилось! На этот раз потребовалось невероятное напряжение воли, чтобы отделить эфирную оболочку и чуть-чуть взлететь, пребывая в ней. Но этот полет был совсем незначительный. Привычка сознания отождествлять себя с материальной формой победила. Связь далеко не отпускала. Но ведь во второй раз я сделал совершенно осознанную попытку полета! «Значит, мое я на самом деле может существовать отдельно от моего физического тела! – закрутились восторженные мысли. – Это высшие силы дали знак для понимания того, что я все делаю правильно, и решение о поездке к истокам Ганги верное!»

Совсем успокоившись, я подумал, что теперь точно засну и выплюсь, но со мной произошло еще большее чудо: осознавая реальность окружающей меня комнатной обстановки, я вдруг стал отделяться от своего физического тела уже не в эфирном коконе, а как излучающее яркий белый свет маленькое объемное пятно. Оно не имело четких контуров, это не был овал или шар. Я пребывал в каком-то излучении, словно оно исходило всего из одного атома, и я весь находился внутри него...

А потом мое невидимое я стало подниматься куда-то очень стремительно вверх, проходя сквозь бесконечную серую пустоту. Никакого, даже тонкого тела не было, я был чистым, очень локальным пятном света, но продолжал мыслить, как обычный человек: «Вот это да! Оказывается, и так можно существовать! Очевидно, если сейчас полностью смириться, то в итоге попадешь в нирвана-кальпу или какое-то другое измерение». Уверенность в том, что должно случиться, была стопроцентная.

Это не было сном. Я снова оглядел себя, светящееся пятно моего я – ни следа даже видимого ранее эфира, никакой оболочки! Но почему так сильно стало давить на барабанные перепонки? По ощущениям, за несколько секунд я поднялся на высоту в несколько километров,

а может быть десятков или сотен километров и, конечно, на такие перепады высоты реагирует мое тонкое невидимое мне тело. Значит, правильно пишут великие эзотерики, что тело человека имеет не одну, не две, не три и не пять, а большее число оболочек! Я чувствовал, если отдамся на Божью волю, то стану одним из немногих свидетелей запредельного. Неожиданно вспомнились слова Сумирана: «Нужно умереть полностью для своих чувств, мыслей, привязанностей, чтобы, соединившись с Богом, затем возродиться уже другим человеком». Но, умирая, есть шанс не вернуться. Он же, наш свами, рассказывал, что в Египте, где обучение выходу в нирвана-кальпу контролировалось жрецами, даже там на 200 человек один не возвращался. Я вдруг вспомнил дорогих мне родных и понял, что пока не готов уйти. В этот же момент душа, впитавшая даже эту малую крупицу страха-сомнения, приостановила полет. На какое-то мгновение я, бесформенный и светящийся, завис в

пространстве, а потом с бешеной скоростью полетел вниз – остановить мое я, отождествившееся с чувственным телом, было уже невозможно! Атма* мгновенно заняла свою физическую оболочку.

Еще пять минут я лежал на кровати, отходя от впечатлений, потом, стараясь не разбудить Стаса с Аркадием, стал потихоньку одеваться, даже не посмотрев на часы: почему-то была четкая уверенность, что водитель меня уже ждет на первом этаже гостиницы и что это прекрасный молодой человек, на которого я могу полностью положиться.

Первый день. Дорога к Гонготри

Было еще темно, когда наш маленький белый «Хендай» начал спуск по узкой дороге, идущей по другую сторону перевала, вглубь Гималаев. Водителя звали Батран, и я придумал, если забуду имя, звать его Братаном. Батран – братан, звучит созвучно, но мне понятнее второе. Этот молодой человек был приятен лицом, немногословный, услужливый, как большинство индусов, очень худой, и мне почему-то сразу показалось, что я с ним уже давным-давно знаком.

Вначале каждый поворот, открывавший перед глазами пропасть, противно щекотал в животе страхом. Я хватался за ручку двери, надеясь успеть выпрыгнуть, если вдруг машина начнет соскальзывать вниз. Но потом подумал, что нужно про все забыть: про страх смерти, про жизненные привязанности, иначе десятки километров дорог окажутся невыносимой мукой. Будь что будет, я еду туда, где должен быть полностью смиренным и надо положиться во всем на Бога, обратив взор к внутреннему свету.

Восход, разгораясь, постепенно проявлял и ретушировал сине-малиновыми красками цепочку снежных гор на горизонте. Это были знаменитые гималайские семитысячники, к которым мы держали путь. Рождение солнца было похоже на магическое таинство, оно беспрестанно притягивало взгляд, наполняло сердце духовной силой. Я то и дело щелкал затвором фотоаппарата, останавливая водителя в точках, где открывались великолепные виды. Постепенно данная себе установка не бояться и увлечение фотографией сделали свое дело – я забыл про высоту.

В одном месте на пяточке, где стоял маленький магазинчик, дорога раздваивалась: одна уходила вверх влево по открывшемуся в распадке отрогу, другая извивалась змеей вниз в том же направлении, по которому мы ехали. Батран, остановившись, поговорил о чем-то на хинди с продавцом, и мы устремились по левой дороге. На вопрос, о чем он разговаривал с человеком, водитель сказал:

– Эта дорога короче, и мы по ней быстрее доедем.

И, правда, вначале мы довольно быстро мчались по свежееуложенному асфальту, но километров через двадцать он закончился, и началось такое... Рассыпанный щебень сменялся жесткими колдобинами, навалами камней, а Батран, казалось, совсем не сбавлял скорости. «Машину не жалеет... – подумал я. – Значит, он наемный водитель, а машина не его...» При-

ходило только удивляться, как при частых страшных ударах не отлетели маленькие колесики «Хендайчика» и вообще как эта современная «Антилопа-Гну» до сих пор не развалилась. Самое страшное было потерять время в случае поломки машины. И вообще, как отсюда выбираться, если что, ведь наши мобильники давным-давно не улавливали сигналов связи? Но почему-то во мне была четкая уверенность, что все сложится хорошо. И, видимо, кто-то свыше нам помогал, так как дорога чуть ли не за каждым поворотом серпантина ставила сложную задачу.

Ну как тут не поверить в нашего невидимого проводника, когда за поворотом вдруг открывается стоящий поперек дороги гусеничный эскаватор, но нам почти не приходится ждать: остатки каменной осыпи мгновенно расчищают и эскалатор уступает дорогу!

В другом месте останавливаемся перед стоящим посередине дороги трактором, чем-то напоминающим «Беларусь». Он стоит на трех колесах, четвертое снято. С колесом ковыряются два чумазых горца. Присматриваюсь – ступица колеса сломана. Приплыли... этот ремонт затянется надолго, если он вообще возможен в дорожных условиях. Говорю аборигенам:

– Пропустите нас, пожалуйста. Давайте оттолкнем его общими усилиями руками к скале.

Они заторможенно качают головами, разводят руками, объясняют, что тяжелый трактор сдвинуть невозможно, но потом один индус лезет в кабину, заводит тарактелку и трогается с места. Едва-едва крутятся колеса, переднее так перекошило, что, кажется, трактор вот-вот клонет носом в землю и остановится окончательно. Господи, хоть бы он протянул эти три-четыре метра! Протянул.

В третьем месте самим приходится вручную разбирать навал глыб на дороге, чтобы только-только протиснуть сквозь них нашу похожую на «Таврию» малютку. И так почти всю дорогу: то одно, то другое. Особенно трудно было проходить перевал, где на дороге были сплошные булыжники. Водитель остановившегося встречного джипа скептически окинул с высоты своего сидения нашу кроху и выразил сомнение, что мы проедем дальше.

Но нам чудом удастся взять каменистый тягун вверх. Взять то взяли, а как спуститься по крутому участку торчащих булыжников? Дорога здесь сваливается под углом градусов в 30, не меньше. Пришлось выходить из машины и делать из плоских камней выступающую колею. А дальше Батран показал свое водительское мастерство и хладнокровие, сумев-таки по ней проехать, не свалившись с обрыва!

Фу-у! Передохнуть надо! Снова прошу водителя остановить транспорт для съемок красивой долины с быстрой речушкой на дне. Спускаемся ниже по серпантину, и я фотографирую сгорбившегося над плугом крестьянина. В упряжке два вола, мощно переступающие по пашне.

Впереди показалась горная деревенька. Подъезжая к ней, видим на дороге убегающую от нас серую лисицу, линялая шерсть на ней торчит клочьями. Вдруг из крайнего сарайчика выходит крестьянин с мотыгой на плече, и лиса бросается от него в сторону машины, а потом в узкий распадок и исчезает. Ах, хитрая бестия, ищет поживу вблизи жилья!

Горные селения встречаются редко. И особенно запоминаются в них детишки, бредущие куда-то гурьбой или столпившиеся у скалы и любопытно разглядывающие белого человека, медленно проезжающего в машине. Если я выхожу фотографировать их, они приветливы, но по большей части молчаливы и уж совсем не назойливы, как дети юга Индии.

А я все пребываю в размышлениях, успею ли вернуться за три дня в Массури? До Гонготри, как выяснил у Батрана, 275 км (а я-то думал, что всего 150 км – так меня уверяли, когда заходил в такси-офис; это Индия, здесь всегда нужно учитывать возможные поправки). В раздумьях вижу на скале, на окраине очередной деревеньки мальчика. Он весь такой чистенький, одет в костюмчик, белая рубашка, а выражения лица не передать! С едва заметной искренней улыбкой на губах он провожает мои глаза своими. Они светятся восхищением, смирением и любовью одновременно. От него исходит сильная энергия. Вспоминая потом этого мальчика, я почему-то видел вокруг него ореол искрящегося света. Такое ощущение, что перед тобой

маленький Будда. Его вибрации коснулись моего сердца, и сразу пришло спокойствие, уверенность в успехе, словно он мне знак дал какой-то. А впереди неизвестно сколько еще поворотов над пропастью: сотни, тысячи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.